

ИЗБРАННАЯ
МЯТЕЖНАЯ
ПРЕДАННАЯ
ЧЕТЫРЕ
ИСТОРИЯ ДИВЕРГЕНТА

В Е Р О Н И К А Р О Т

ЧЕТЫРЕ

ИСТОРИЯ ДИВЕРГЕНТА

Москва
2018

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
P79

Veronica Roth
Four: A Divergent Collection
Copyright © 2014 by Veronica Roth
Four: The Transfer: A Divergent Story
Copyright © 2013 by Veronica Roth
Four: The Initiate: A Divergent Story
Copyright © 2014 by Veronica Roth
Four: The Son: A Divergent Story
Copyright © 2014 by Veronica Roth
Four: The Traitor: A Divergent Story
Copyright © 2014 by Veronica Roth

Published by arrangement with HarperCollins Children's Books, a division
of HarperCollins Publishers

Рот, Вероника.

P79 Четыре. История дивергента / Вероника Рот ; [пер. с англ.
Н. Коваленко]. — Москва : Эксмо, 2018. — 352 с. — (Жестокие
игры).

Перед вами приквел к культовой трилогии-антиутопии о выживании подростков и взрослых в экспериментальной реальности. В сборник вошли четыре рассказа: «Перешедший», «Неофит», «Сын», «Предатель», а также дополнительный бонус для фанатов — «Эксклюзивные сцены из “Дивергента”, рассказанные от лица Тобиаса».

Главный герой книги, Тобиас Итон по прозвищу «Четыре», сын деспота Маркуса из фракции Альтруистов, станет в недалеком будущем наставником, а потом и парнем мягкой Трис.

Но пока персонажи находятся только в самом начале пути, матрица еще не раскручивается, а Тобиас уже проявляет характер. Отчаявшийся парень пытается вырваться на свободу и сбежать от лицемера-отца. В итоге Тобиас выбирает не фракцию Альтруистов, как положено ему по наследству, а экстремальное Лихачество. Но найдет ли он здесь убежище и спасение от самого себя?..

Впервые на русском языке!

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Н. Коваленко, перевод на русский язык, 2015

© Издание на русском языке,

оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-699-78433-2

Моим славным и мудрым читателям

Предисловие

Вначале я писала «Дивергента» от лица Тобиаса Итона – парня из фракции Альтруизма. У Тобиаса есть некоторые проблемы с отцом, и он жаждет сбежать из своей фракции. Через тридцать страниц я достигла мертвой точки, поскольку Тобиас не вполне годился на роль главного рассказчика. Четыре года спустя, когда я вновь вернулась к этой книге, то нашла подходящего героя – девушку Трис из фракции Альтруизма, которая решила испытать себя. Но я не забывала и о Тобиасе – он вошел в мою историю под прозвищем Четыре – как инструктор, друг и парень Трис, равный ей во всем. Мне всегда хотелось раскрыть его характер, потому что Тобиас представлялся мне

по-настоящему живым каждый раз, когда появлялся на страницах книги. Я считаю его сильным персонажем во многом из-за того, что он всегда старается преодолевать трудности, умудряясь даже в чем-то преуспеть.

Действие трех первых рассказов – «Перешедший», «Неофит» и «Сын» – происходит до встречи Тобиаса и Трис. Здесь же показан путь Тобиаса из Альтруизма в Лихачество и описывается то, как он развивал свою силу и стойкость. В последнем произведении – «Предатель», – хронологически пересекающемся с серединой «Дивергента», Тобиас знакомится с Трис. Мне очень хотелось описать их первую встречу, но она, к сожалению, не вписывалась в ход повествования романа «Дивергент». Зато теперь все детали можно найти в конце этой книги.

Итак, здесь появляется Трис – ее история ведется как раз с того момента, когда Трис стала контролировать свою жизнь, не забывая о собственной личности. Кроме того, на этих страницах мы можем проследить такой же путь, проделанный Тобиасом. А остальное, как говорится, уже вошло в историю.

Вероника Рот

ПЕРЕШЕДШИЙ

Я выхожу из симуляции с криком. Мои губы болят, и я прижимаю к ним ладонь. Когда я подношу ее к глазам, то вижу кровь на кончиках пальцев. Должно быть, я прикусил их во время испытания.

Женщина из лихачей, следящая за моим индивидуальным испытанием, – она представилась Тори – как-то странно смотрит на меня. Потом она откидывает свои черные волосы назад и завязывает их в узел. Ее руки целиком покрыты татуировками, изображающими пламя, лучи света и крылья ястреба.

– Ты знал, что все происходило не по-настоящему? – бросает мне Тори, выключая систему.

Ее голос звучит небрежно, но ее тон – просто-напросто привычка, выработанная годами.

Я сразу это понимаю. Я всегда замечаю такие вещи.

Внезапно я слышу свое сердцебиение. Отец предупреждал меня о подобной реакции. Он сказал, что меня спросят, осознавал ли я происходящее во время симуляции. И он посоветовал, как мне ответить.

– Нет, – говорю я. – Думаешь, я бы прокусил губу, будь я в сознании?

Тори сверлит меня взглядом в течение нескольких секунд, покусывает пирсинг в губе и произносит:

– Поздравляю. Твой результат – Альтруизм.

Я киваю, но слово «Альтруизм», как петля, сжимается вокруг моей шеи.

– Разве ты не рад? – произносит Тори.

– Члены моей фракции будут очень рады.

– Я спросила не о них, а о тебе, – уточняет она. Уголки губ и глаз Тори опущены вниз, будто под тяжестью веса, как будто она о чем-то грустит. – В комнате безопасно. Здесь ты можешь говорить все, что угодно.

Еще до того как я пришел сегодня в школу, я знал, к чему приведет мой выбор в индивидуальном испытании. Я предпочел еду, а не

оружие. Я кинулся к злобной собаке – буквально впился в ее пасть, – чтобы спасти маленькую девочку. Я знал, что когда испытание закончится, результатом будет Альтруизм. Если честно, я до сих пор не представляю, как бы я поступил, если бы отец не посоветовал мне, что делать, и если бы он не следил за моим испытанием издалека. Что еще я мог ожидать?

В какой фракции я бы хотел оказаться?

В любой. В любой, кроме Альтруизма.

– Я рад, – твердо отчеканиваю я. Что бы Тори ни говорила – здесь вовсе не безопасно. Нигде небезопасно, нигде нельзя сказать правду или поделиться секретом.

Я по-прежнему чувствую, как зубы пса смыкаются у меня на руке, разрывая кожу. Я киваю Тори и направляюсь к двери, но она берет меня за локоть, прежде чем я успеваю уйти.

– Тебе нужно сделать свой собственный выбор, – заявляет она. – Остальные преодолеют себя, будут двигаться дальше, что бы ты ни решил. Но ты никогда не сможешь быть, как они.

Я открываю дверь и ухожу прочь.

* * *

Я возвращаюсь в столовую и сажусь за стол альтруистов рядом с людьми, которые едва меня знают. Отец не разрешает мне появляться практически ни на одном общественном мероприятии. Он утверждает, что я натворю что-нибудь и испорчу его репутацию. А я и не рвусь. Мне лучше всего затаиться у себя в комнате в нашем тихом доме, а не маяться в окружении почтительных и смиренных альтруистов.

В результате моего постоянного отсутствия другие члены фракции опасаются меня, будучи уверенными, что со мной что-то не так: дескать, я больной, безнравственный или просто странный. Даже те, кто охотно кивают мне в знак приветствия, стараются не смотреть мне прямо в глаза.

Я сижу, сжимая колени и наблюдая за окружающими, пока остальные заканчивают свои испытания. Стол эрудитов завален книгами, но не все заняты чтением – многие только притворяются. Они просто болтают, утыкаясь носами в книги каждый раз, когда думают, что на них смотрят. У правдолюбов, как всегда, кипят громкие дебаты. Члены Товарищества смеются

и улыбаются, доставая из карманов еду и передавая ее по кругу. Громкие и шумные лихачи качаются на стульях, толкаясь, пугая и дразня друг друга.

Я хотел попасть в любую фракцию. В любую, кроме своей, где уже давно решили, что я недостойн их внимания. Наконец в столовой появляется женщина-эрудит и поднимает руку, призывая к тишине. Фракции Альтруизма и Эрудитии тотчас замолкают, но лихачи, члены Товарищества и правдолюбыв никак не угомонятся, поэтому женщина вынуждена крикнуть во всю мощь легких: «Тихо!»

– Индивидуальные испытания завершены, – произносит она, понизив голос. – Помните, что вам запрещено обсуждать свои результаты с кем бы то ни было, даже с друзьями и родственниками. Церемония выбора состоится завтра во «Втулке». Приходите как минимум за десять минут до начала. А теперь вы свободны.

Все кидаются к дверям, кроме нас – мы ждем, пока толпа разойдется, чтобы хотя бы встать из-за стола. Я знаю, куда торопятся альтруисты – они шагают по коридору, через парадные двери, на остановку. Они могут простоять там больше часа, пропуская других членов